

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 327

РАЗВЕДКА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ОСНОВНЫЕ ВЫЗОВЫ ЭПОХИ

ВЛАСОВА М. Г.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ключевые изменения в деятельности разведки, произошедшие с окончания Холодной войны. Дается характеристика факторов, которые стоят за указанными изменениями. Определены основные вызовы для современной разведки.

Ключевые слова: разведка; разведывательный анализ; деятельность спецслужб; национальная безопасность.

THE INTELLIGENCE OF THE XXI CENTURY: MAIN CHALLENGES OF MODERN AGE

VLASOVA M. G.

ABSTRACT

The paper concerns how the intelligence has been changed after the end of Cold War. Key factors of such changes are characterized. Main challenges for modern intelligence are defined.

Keywords: intelligence; intelligence analysis; secret service; national security.

В научной литературе по международным отношениям и стратегическим исследованиям достаточно много внимания уделяется тем революционным изменениям, которые современные инновации привносят в практику ведения войны и обеспечения национальной безопасности. Очевидно, что глобальные изменения претерпевает сегодня и такая важная составляющая процесса обеспечения национальной безопасности, как разведка. В России эти изменения являются предметом исследования в основном технических и военных специалистов, которые фокусируются на технологических новшествах в сфере сбора информации. Политологи и специалисты в сфере международных отношений предпочитают изучать разведку либо со страноведческого ракурса, либо с исторического, не затрагивая общие вопросы. Между тем, деятельность разведки самым тесным образом связана с международно-политической проблематикой, и перемены, которые происходят в сфере разведывательной работы в начале XXI века, невозможно оценить без понимания соответствующего глобального контекста.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы

охарактеризовать ключевые изменения в работе разведки, произошедшие за последние два десятилетия, и определить главные вызовы, стоящие сегодня перед спецслужбами.

Когда речь заходит о разведке, неизбежно возникают коннотации со шпионской деятельностью. Как пишет исследователь крупных стратегических провалов Дж. Хьюз-Уилсон, еще во время Второй мировой войны среди части британского военного командования весьма распространенным было мнение, что «секретная служба и поимка шпионов – это все, чем занимаются спецслужбы; о гораздо более приземленных их функциях, таких как сбор, сопоставление, интерпретация и распространение информации, не догадывались или на них не обращали внимания» [1, с.142]. Однако именно данные «приземленные» функции составляют львиную долю в работе любых спецслужб, и сегодня в гораздо большей степени, чем когда-либо в истории.

То, что мы наблюдаем в начале XXI века в деятельности спецслужб, можно с полным правом назвать революцией. Основатель французского Центра исследований разведки Э. Дёнесе, посвятивший немало времени изучению этого

вопроса, полагает, что в период с 1989 по 2003 год произошла третья революция в разведывательном деле, сопоставимая с первыми двумя – произошедшими соответственно в ходе Первой и Второй мировых войн. Ее породило сочетание трех факторов. Это геополитические изменения, произошедшие в мире с окончанием Холодной войны, взрывное развитие информационных технологий и формирование нового общественно-политического контекста [2, с.28]. Позволим себе согласиться с данным утверждением, добавив, однако, еще один фактор – конкурентный.

Ключевым следствием геополитических изменений конца XX века стала фрагментация угроз. Окончание Холодной войны ознаменовало собой конец эпохи, в которой угроза глобального ядерного конфликта заслоняла собой все прочее, и противостояние двух блоков приковывало все внимание спецслужб. Как показывает опыт последних двух десятилетий, сегодня серьезные вызовы государству могут бросить этнические группы, борющиеся за самоопределение, криминальные организации, радикальные исламские группировки, экстремисты различного толка – от защитников прав животных до религиозных фанатиков. При этом противоречия между самими государствами и конфликты различной степени остроты также не сходят с политической сцены.

Проблема заключается в том, что обеспечение национальной безопасности в современном мире требует учитывать весь спектр потенциальных и реальных угроз. Разведка любого более или менее значимого игрока на международной арене не может позволить себе концентрироваться только на одном или двух направлениях. Сегодня становится очевидным, что фокус западных спецслужб на терроризме, возникший после терактов в Нью-Йорке, Лондоне и Мадриде, довольно опасен. Он заставляет упускать из виду как угрозы прошлого – со стороны традиционных соперников на международной политической арене – так и угрозы будущего – со стороны негосударственных акторов, которые еще не проявили себя какими-либо громкими действиями, но могут сделать это в любой момент.

Помимо чисто количественного увеличения объектов внимания разведки, фрагментация угроз имеет и другие последствия. Привычные схемы сбора развединформации, разработанные для анализа военных возможностей государства, основаны на методах обнаружения и мониторинга крупных стратегических мишеней (оборонных заводов, мест дислокации вооружений, военных баз и гарнизонов) – малоподвижных, занимающих много места в пространстве, имеющих обширную инфраструктуру и достаточно многочисленных для успешной работы агентурной разведки. Эти методы не подходят для сбора

информации о мобильных, малочисленных, разбросанных по всему миру и соблюдающих строжайшие правила конспирации группировках. Подобная информация – «микроскопического» масштаба – требует изменения масштаба традиционного аналитического фокуса разведки [3, с. 203].

Таким образом, сегодня на смену прежней системе, в которой угроза исходила от одного или нескольких крупных противников, чьи военные возможности, а также враждебные намерения, развивались постепенно и линейно, приходит хаотичная, динамичная, подверженная нелинейным изменениям система множества угроз [4, с. 97].

Второй фактор, определяющий работу разведки в последнее время – бурное развитие информационных технологий. Традиционные источники разведанных – это агентурная разведка, специальная техника (видовая и радиотехническая разведки), а также открытые источники. И две последние сферы претерпевают значительные изменения под влиянием научно-технического прогресса.

Развитие информационных технологий существенно повысило возможности спецслужб по сбору и обработке информации: современная техника может предоставлять все больше данных все большей точности и детальности. Однако обратной стороной этого процесса является колоссальное увеличение объемов информации, нуждающейся в анализе. В частности, технологические возможности государственных структур в сфере перехвата и расшифровки данных не поспевают за экспоненциальным ростом мировых телекоммуникаций. Так, в США, где бюджет и кадровые ресурсы спецслужб далеко опережают бюджет и соответствующие ресурсы других стран мира, государственные структуры все равно не в состоянии эффективно вести мониторинг миллионов электронных писем, звонков, электронных денежных переводов, осуществляемых ежедневно по всему миру. Среди огромного потока телекоммуникаций, находящихся под ежедневным наблюдением правительственных служб США, всего лишь 10% подвергаются серьезной обработке и своевременному анализу [2, с. 33].

Это связано, во-первых с тем, что объем коммуникаций, осуществляемых при помощи современных устройств (мобильных телефонов, компьютеров, планшетов) растет в геометрической прогрессии. Во-вторых, все больше людей стремится защитить передачу данных в интернете: услугами шифрования пользуются даже те, кто не занят никакой противозаконной деятельностью. Для разведки это означает, что для того, чтобы вычлнить одно важное сообщение из множества других, необходимо расшифро-

вызвать сотни и тысячи перехватов, что требует времени и хороших специалистов. В-третьих, существует еще и вопрос перевода. Даже граждане собственного государства в частной жизни могут общаться на различных языках и диалектах, не говоря уже о жителях зарубежных стран. Поиски переводчиков, особенно с редких языков и диалектов, а также сам перевод отнимают немало времени. В результате, часть перехваченных сообщений не успевают перевести до того, как исчезает их актуальность.

Помимо этого, информационные технологии обуславливают постоянный рост того, что называется «rare trail» – «следов» на бумаге и в компьютерах, которые ежедневно оставляет за собой каждый из жителей высокотехнологичного общества. Авиакомпании, страховые фирмы, банки, государственные службы, магазины – все они хранят огромные объемы информации, которая может быть получена по решению суда или просто по запросу спецслужб. Эти данные также нуждаются в обработке.

Наконец, огромными темпами растет объем информации из открытых источников. Ежедневно создается несколько миллионов веб-страниц. Специализированные коммерческие базы данных создаются и обновляются каждый день, предоставляя еще больше новых источников информации. Коммерческая спутниковая съемка делает доступной любому информацию, которая еще вчера являлась исключительной монополией государства. Взрывной рост популярности социальных сетей позволяет получать уникальную информацию об индивидах и их частной жизни в объемах, непредставимых десятилетием ранее.

Таким образом, современная разведка сталкивается с проблемой переизбытка информации по любому вопросу, что в сочетании с количественным увеличением стратегических мишеней создает серьезные проблемы для ее деятельности.

Третьим фактором, меняющим основы разведдеятельности в современном мире, являются глобальные общественно-политические изменения.

В первую очередь речь идет о такой важной тенденции пост-биполярного мира, как демократизация. Движение в сторону демократии лишь частично связано с активной политикой Запада в этом направлении, но в гораздо большей степени – с развитием технологий, ростом мобильности населения, доступностью сведений о происходящем в других странах. Мировые события последних лет – «арабская весна», протестное движение в России в 2011-2012 годах, политический кризис на Украине, противостояние оппозиции и правительства в Таиланде – демонстрируют, что стремление населения оказывать влияние на правительство и участвовать в политике медленно растет даже в тех странах,

которые постоянно подвергаются критике за недостаток демократии.

Демократизация захватывает не только национальные общества, она сказывается и в сфере международной политики. Как метко заметил главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», действия президента РФ на международной арене весной 2014 года стали важной вехой на пути оспаривания глобальной иерархии, воцарившейся в мире после окончания Холодной войны: «как ни странно, российский руководитель... отстаивает принцип расширения демократии в мире. Демократии не как определенной общественно-политической модели в отдельных странах, а как принципа взаимоотношений между державами» [5].

В демократическом обществе стратегические провалы в сфере безопасности не только оказываются быстро известными широкой публике – благодаря информационным технологиям и социальным сетям – но общественность все активнее требует ответа от политиков о причинах подобных провалов. Самые показательные стратегические провалы пост-биполярной эпохи – теракты 11 сентября, которые вызвали шок в американском обществе, и отсутствие в Ираке оружия массового поражения, заявленного основной причиной войны 2003 года, породившее волну критики со стороны мировой общественности. Под давлением общественного мнения политики зачастую не уступают искушению переложить часть ответственности на спецслужбы, действуя в рамках расхожего выражения о том, что «не существует политических провалов, существуют лишь политические успехи и провалы разведки». Именно это и произошло со спецслужбами США в 2001 году, и со спецслужбами США и Великобритании после вторжения коалиции в Ирак в 2003 году. Начинаются всевозможные парламентские расследования, секретные материалы попадают в СМИ, и достоянием гласности становятся различные подробности работы госструктур в сфере национальной безопасности.

Демократизация в современном мире является одной из причин выхода разведки из тени в сферу публичной политики, лишая ее традиционной привилегии – быть не подотчетной общественному контролю. Другая причина – изменение внешней политики единственной на сегодняшний день сверхдержавы, а именно – принятие в США доктрины «превентивной самообороны» в рамках войны против терроризма. В целях обеспечения легитимности превентивных действий в отношении стран, представляющих угрозу, требуется убедить общество в реальности такой угрозы. Подготовка к вторжению в Ирак весной 2003 года продемонстрировала, что политики в целях обретения

общественной поддержки своих планов готовы пойти на обнародование и публичное обсуждение разведанных. Как пишет видный историк разведки К. Эндрю, публикация разведывательных оценок британских спецслужб накануне войны в Ираке является фактически беспрецедентным случаем за всю их историю [6, с.171]. Однако, как полагают эксперты, изменения в международной системе, скорее всего, сделают публичное использование данных разведки частой практикой [7, с.151].

Таким образом, в результате всех этих тенденций происходит политизация разведки и она оказывается в центре общественного внимания. Как следствие – разнообразные скандалы, связанные с вытаскиванием на поверхность неприглядной правды о некоторых аспектах работы спецслужб. Абу Граиб и Гуантанамо, Викиликс и дело Э. Сноудена – самые громкие из них. Реакция западной общественности на эти скандалы показывает, что даже ради такой цели, как обеспечение безопасности нации, люди не готовы мириться с применением негуманных методов получения информации или нарушением права индивидов на частную жизнь. Политики, под давлением общественности, вынуждены требовать от спецслужб соблюдения определенных этических норм.

Имеет значение и еще один аспект общественно-политических перемен современности – глобализация. Формирование глобального «общества риска» (термин, введенный немецким социологом У. Бекон; «общество риска» – это характеристика современного мирового общества, в котором именно наличие общих угроз обуславливает глобализацию) ведет к росту взаимозависимости между национальными разведками. Для расследования и мониторинга деятельности радикальных движений или криминальных сетей необходима возможность глобального наблюдения. Взаимозависимость спецслужб усиливается и будет усиливаться даже несмотря на то, что в какие-то моменты они будут вновь оказываться по разные стороны баррикад, как во времена Холодной войны. Результатом более тесного, чем раньше, сотрудничества является конвергенция, стандартизация методов работы. Поэтому те условия, в которых сегодня приходится действовать, например, разведке США – крупнейшей мировой державы – неизбежно оказывают влияние на изменение методов работы спецслужб и в других странах.

Наконец, четвертый фактор, влияющий на работу разведки в современном мире – изменение конкурентной среды.

Существование «железного занавеса» означало, что значительная часть информации о странах противоборствующего блока была доступна исключительно государственным структурам,

и у них не было конкурентов в сфере анализа данной информации и представления ее лицам, принимающим решения. Окончание американо-советского противостояния наряду с развитием современных технологий фактически уничтожили эту монополию разведки [8, с. 131-132]. Безусловно, и сегодня есть ряд данных, доступных только спецслужбам, но это очень небольшая доля по сравнению с прежней эпохой. Вследствие этого в последние два десятилетия происходит своеобразная приватизация разведки и диверсификация поставщиков информации для лиц, принимающих решения.

Частично это связано опять-таки с изменившейся ситуацией в международных отношениях, частично – с обострением экономической конкуренции.

После окончания Холодной войны довольно большое число аналитиков из спецслужб оказались невостребованными, и постепенно перешли на работу в частный сектор. В наибольшей степени это коснулось профессионалов сверхдержав – США и бывшего СССР. В результате на рынке появилось множество частных фирм, предлагающих различное оборудование для сбора информации, программное обеспечение для ее обработки, а также услуги по сбору и анализу информации.

Данные услуги оказались крайне востребованными бизнесом. В начале XXI века стремительно развивается такое направление, как конкурентная разведка. Она основана на использовании методов из арсенала спецслужб для сбора данных о конкурентах и клиентах. Обострение конкуренции на мировых рынках, в особенности после мирового финансового кризиса, заставляет компании тратить значительные средства на получение информации, важной для защиты и развития бизнеса. Кроме того, современные технологии предоставляют производителям товаров и услуг большие массивы данных о клиентах и потенциальных клиентах. Анализ этих данных и выработка на их основе соответствующих стратегий дают серьезное конкурентное преимущество [9].

Как мы видим, в данной сфере одновременно возрос как спрос на информационные услуги, так и предложение, и в результате сформировался крупный рынок поставщиков информационно-аналитических продуктов, который скорее всего будет только расти в обозримом будущем.

Приватизация разведки подрывает традиционную позицию государственных спецслужб, которые долгое время были основными поставщиками информации для политиков. В современном мире разведка – не единственная, а лишь одна из множества конкурирующих организаций, предлагающих информационные продукты. Университеты, «мозговые тресты», СМИ, частные

компании – все они сегодня являются конкурентами спецслужб в сфере аналитики [10, с.156].

Таким образом, разведка сегодня с одной стороны сталкивается с растущей сложностью международных вопросов и распыленностью угроз, с многократным увеличением объемов сырых данных, с другой стороны – с требованиями общественности относительно соблюдения этических норм в работе. Кроме этого, она теряет прежние уникальные преимущества и вынуждена участвовать в конкурентной борьбе за время и внимание политиков наряду с другими поставщиками информационных услуг.

Список литературы

1. Хьюз-Уилсон Дж. История катастрофических провалов военной разведки. – Пер.с англ. – Екатеринбург: Гонзо, 2014. – 496 с.
2. Denécé E. The Revolution in Intelligence Affairs: 1989-2003 // *International Journal of Intelligence and Counterintelligence*. – 2014. – Vol. 27, №1. – P.27-41.
3. Lahneman W. The Need for a New Intelligence Paradigm // *International Journal of Intelligence and Counterintelligence*. – 2010. – Vol.23, № 2. – P.201-225.
4. Rathmell A. Towards Postmodern Intelligence // *Intelligence and National Security*. – 2002. – Vol.17, № 3. – P.87-104.
5. Лукьянов Ф.А. Этажом выше // *Россия в глобальной политике*. – 2014. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.globalaffairs.ru/number/Etazhom-vyshe-16578> (дата обращения 18.06.2014).
6. Andrew C. Intelligence, International Relations and “Under-theorisation” // *Intelligence and National Security*. – 2004. – Vol.19, №2. – P.170-184.
7. Scott L., Jackson P. The Study of Intelligence in Theory and Practice // *Intelligence and National Security*. – 2004. – Vol.19, №2. – P.139-169.
8. Agrell W. The Next 100 Years? Reflections on the Future of Intelligence // *Intelligence and National Security*. – 2012. – Vol.27, № 1. – P.118-132
9. Дэвенпорт Т., Харрис Д. Аналитика как конкурентное преимущество. Новая наука побеждать. – Пер. с англ. – СПб: Бест Бизнес Букс, 2010. – 256 с.
10. Russel R. Sharpening Strategic Intelligence. Why the CIA gets it wrong, and what needs to be done to get it right. – N.Y.: Cambridge University Press, 2007. – 214 p.